

**ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ КНИГИ
МЭГГИ СТИВОТЕР:**

ВСЕ НЕЧЕСТНЫЕ СВЯТЫЕ

Цикл «Волки из Мерси-Фоллз»

ДРОЖЬ

ПРЕВРАЩЕНИЕ

ВЕЧНОСТЬ

ГРЕШНИК

Цикл «Вороновый круг»

ВОРОНЯТА

ПОХИТИТЕЛИ СНОВ

СИНЯЯ ЛИЛИЯ, ЛИЛИЯ БЛУ

КОРОЛЬ ВОРОНОВ

Цикл «Сновидец»

ПРИЗОВИ СОКОЛА

МИСТЕР НЕВОЗМОЖНОСТЬ

ГРЕЙУОРЕН

МЭГГИ
СТИВОТЕР

ГРЕЙУОРЕН

Freedom

Москва

2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Maggie Stiefvater

GRAYWAREN

Copyright © 2022 by Maggie Stiefvater

All rights reserved

Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA

Иллюстрация на обложке *Н. Шишкова*

Дизайн обложки *К. Оскаровой*

Стивотер, Мэгги.

С80 Сновидец, Грейуорен / Мэгги Стивотер ; [перевод с английского Т. Полячук]. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Young Adult. Бестселлер Мэгги Стивотер).

ISBN 978-5-04-175500-3

«Это история о братьях Линч. Все они были созданы нами».

НИАЛЛ и МОР сбежали из родной страны, чтобы начать новую жизнь. Но запутались и потеряли себя.

ДИКЛАН вырос ответственным сыном и заботливым братом. Но понял, что не знает, как обеспечить безопасность своей семьи.

РОНАН всегда жил на границе между сном и явью. Но теперь она стерлась, и он провалился в пустоту.

МЭТЬЮ был счастливым ребенком. Светлым и жизнерадостным. Но в нем проснулся бунтарь, потому что теперь все кажется иллюзией.

Эта Вселенная не подходит семье Линч. Семье, обладающей силой создавать и разрушать. Если они не смогут спасти друг друга... мир обречен.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Полячук Т., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-175500-3

*Каждому читателю,
который хоть раз просыпался
среди перьев и цветов*

Только уделяя достаточно времени пристальному изучению объекта, анализируя формы и края теней, а также отмечая их соотношение со светом, вы добьетесь убедительного сходства.

УИЛЬЯМ Л. МОХАН,
«ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО
ПО РИСОВАНИЮ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГОЛОВЫ»

*Должно пройти много времени, прежде
чем человек станет похож на свой портрет.*

ДЖЕЙМС МАКНЕЙЛ УИСТЛЕР

Если сон отражает реальность, то и реальность является отражением сна.

РЕНЕ МАГРИТТ

Пролог

Эта история началась много-много лет тому назад, когда двое сновидцев прибыли в рай.

Ниалл Линч и Мор О-Коррах приобрели прекрасный укромный уголок в сельской местности Вирджинии. Пологие бескрайние поля. Поросшие дубами предгорья. И призрачные горы Блу-Ридж в роли стражей, стоящих на горизонте. Владение этим утопающим в зелени прибежищем казалось Ниаллу и Мор увлекательной затеей. Впрочем, фермерский дом в самом сердце владений изобиловал залежами барахла, оставшегося от предыдущего владельца, умершего до их приезда. А многочисленные хозяйственные постройки, давшие этому месту название «Амбары», оказались в еще более плачевном состоянии. Краска давно облупилась с покосившихся стен.

Но для Ниалла и Мор это место стало их личным королевством.

— Уверен, все образуется, — сказал Ниалл с присутствующим ему оптимизмом.

Ниалл был очаровательным молодым человеком, красивым, обходительным и красноречивым. Если

бы существовала возможность убедить хлам в доме и сараях самостоятельно убраться вон, то Линч, несомненно, тот, кто справился бы с этой задачей.

Мор (в то время ее звали иначе) заметила:

— Придется следить, чтобы малыш не заблудился в здешних зарослях.

Мор — бойкая юная особа, решительная и лишенная всяких сантиментов. Годом ранее девушка остригла свои золотистые волосы до подбородка, поскольку локоны ей мешали. А месяц назад она поступила так же и с собственным прошлым.

Внезапно Ниалл широко улыбнулся, заправляя за ухо длинную прядь волос, прихорашиваясь и позволяя собой любоваться.

— Ну как, тебе нравится?

Мор поудобнее перехватила сидящего на руках юного Диклана и прищурилась, пристально оглядывая владения. Все выглядело, как и говорил Ниалл. Место было чудесным. Невероятным. Множество миль отделяли их от ближайшего соседа и океан от ближайшего родственника.

Однако не это она считала самым важным.

— Не узнаю, пока не усну здесь, верно? — ответила девушка.

И Ниалл, и Мор были сновидцами — буквально. Заснув, через некоторое время они просыпались, осознавая, что их сон стал явью. Магия! Магия редкая настолько, что им никогда не приходилось встречать человека, ею обладающего... или, по крайней мере, признающегося в этом. Да и стоит ли удивляться? Не секрет, что всегда найдутся сомнительные личности,

готовые использовать сновидца в своих корыстных целях.

На самом же деле о подобной эксплуатации было легче говорить, чем сделать. Сновидение — дело скользкое. Зачастую Ниалл и Мор сбивались с пути, блуждая по собственному подсознанию. Намереваясь, к примеру, приснить денег, парочка вполне могла проснуться с пригоршнями стикеров с напечатанными на них словами «фунт» и «доллар».

Самыми продуктивными снами оказывались сны целенаправленные.

А самыми целенаправленными были сны о лесе.

Лес.

На первый взгляд он напоминал обычный лиственный лес, но, стоя посреди его чащи, Мор понимала, что здешние корни проникают гораздо глубже. Сквозь почву. Сквозь камни. Они уходили глубже, чем подвластно пониманию человека. Не в поисках воды, а чего-то иного. Всякий раз оказываясь во сне в Лесу, девушка не сомневалась, что здесь обитает нечто разумное. Однако оно всегда оставалось скрытым от ее взгляда. Мор лишь слышала его. И чувствовала.

Чем бы ни было это существо, его очень интересовало Мор. А Мор интересовало оно.

— Разумеется, не волнуйся, — ответил Ниалл, протягивая ладонь к ее руке. — Ты отыщешь здесь Лес.

Ведь Лес снился и ему. И тоже проявлял к нему любопытство.

(Ниалла интересовал Лес, но больше его интересовала Мор.)

Он приложил массу усилий, чтобы найти место, где можно видеть чудесные, ясные сны и запросто бы-

вать каждую ночь в Лесу. В глубине души он надеялся, что девушка также влюбится в красоту этого места, в обещание, насколько прекрасным может быть здесь их совместное будущее. Однако Линч знал, чего она хочет на самом деле.

Итак, в ту первую ночь, пока Мор грезил, Ниалл ждал. Когда солнце наконец взошло над горизонтом, девушка присоединилась к своему юному спутнику на шатком крыльце фермерского дома. Ниалл протянул руки к Диклану и обнял мальчика, любуясь окутанными туманом полями.

Он не спрашивал Мор, снился ли ей Лес той ночью. Он знал ответ. Они грезили о Лесе; Лес грезил о них.

— Любовь моя, прошлой ночью я услышал в Лесу слово, — сказал Ниалл. — Не английское и не ирландское.

— Я тоже видела слово, — ответила Мор. — Начертанное на камне.

Девушка вывела буквы в пыли на перилах ровно в тот момент, когда парень произнес вслух:

— *Грейуорен.*

Кража предмета искусства могла стать поводом для веселья. Не в смысле для смеха, а произойти странным, забавным образом. Различные виды правонарушений входят и выходят из моды, но преступления в сфере искусства неизменно привлекают к себе внимание.

Можно подумать, что ценители категоричнее прочих осудят кражу или подделку, однако на самом деле именно они находят эти события особенно интригующими. Своего рода гипертрофированная оценка произведения. Восприятие искусства как настольной игры, командного вида спорта. Большинство людей никогда не украдут статую и не подделают картину, но им интересно знать, как это делают другие. И, в отличие от ситуаций с похищением сумочки или ребенка, разумное количество симпатий очевидцев вполне может оказаться на стороне вора.

Ставки никогда не были столь высоки. Предметы искусства всегда представляли ценность, но никогда обладание ими не было вопросом жизни и смерти.

Однако мир изменился.

Теперь, если кто-то владел произведением, значит, кто-то другой им не владел.

И это стало вопросом жизни и смерти.

Никто даже не взглянул в сторону Брайда, держащего свой путь в Музей изящных искусств. Фигура рыжеволосого мужчины в серой, не по сезону легкой для зимнего Бостона куртке, прячущего руки в карманы и поеживающегося от холода, проворно поднималась по лестнице и казалась неприметной на фоне массивных колонн. Мужчина совсем не походил на человека, в недавнем прошлом устроившего несколько грандиозных катастроф и намеревающегося в ближайшем будущем похитить нечто ценное. Однако он был и тем и другим.

Отчаянные времена, и все такое.

Прошло лишь тридцать шесть часов с тех пор, как десятки тысяч людей и животных по всему миру погрузились в сон. Они уснули все разом, одновременно. Неважно, бежали ли они трусцой по тротуару, подбрасывали своего ребенка в воздух или ступали на эскалатор: люди засыпали. Самолеты падали с неба. Грузовики срывались с мостов. Морские птицы дождем сыпались в океан. Не имело значения, сидели ли спящие в кабине самолета или за рулем автобуса; без разницы, кричали ли их пассажиры; уснувшие продолжали спать. Почему? Никто не знал.

Точнее, знали немногие.

Брайд быстрым, четким шагом проследовал к билетной кассе. Он подышал на озябшие пальцы и вновь слегка поежился. Скользнул зорким взглядом в одну сторону, затем в другую, и снова в первую, задерживая взгляд ровно настолько, чтобы заметить охранника,

замешкавшегося у туалетов, и экскурсовода, ведущего группу в соседний зал.

Девушка-кассир не сводила глаз с экрана.

— Входной билет? — спросила она.

В выпусках новостей бесчисленная череда экспертов сыпала фразами вроде: *нарушение обмена веществ, природно-очаговая инфекция и выбросы ядовитого газа*, пытаясь найти объяснение внезапно впавшим в кому людям и животным. Однако версии сменяли одна другую, поскольку специалистам требовалось объяснить еще и причины выхода из строя сотен ветряных мельниц, автомобилей и прочих приборов. Не связано ли это, как предположил один из экспертов, с промышленным саботажем на Восточном побережье, нанесшим ущерб в миллиарды долларов? Вероятно, все это целенаправленная атака на промышленность. Возможно, завтра появится новая информация от властей.

Однако к утру новых данных от правительства так и не поступило.

Никто не взял на себя ответственность. Уснувшие продолжали спать.

— Мне нужен билет на Венскую выставку, — сказал Брайд.

— Билеты распроданы до марта, — ответила девушка тоном человека, неоднократно повторявшего эту фразу. — Могу внести ваш электронный адрес в список ожидания.

Билеты на уникальную передвижную выставку Венского сецессиона художников закончились в первый же день объявления о ее открытии. Что было неизбежно. Ее центральным экспонатом стало сногсшибательное полотно Густава Климта «Поцелуй», никогда

раньше не покидавшее родины. Большинство людей уже видели эту картину, даже полагая, что с ней незнакомы. Она изображала влюбленную пару, окутанную позолоченным покрывалом и полностью поглощенную друг другом. Мужчина целует женщину в щеку. Его волосы украшены листьями плюща; руки благоговейно касаются женщины, безмятежно стоящей на коленях среди цветов. По выражению ее лица легко догадаться, что она обожаема. Насколько обожаема? Трудно судить. Предыдущая картина Климта, менее известная, была продана за сто пятьдесят миллионов долларов.

— Мне нужно попасть сегодня, — сказал Брайд.

— Сэр... — сотрудница за стойкой подняла взгляд на Брайда, впервые на него посмотрев. Она сомневалась. И всматривалась слишком долго в его глаза, в его лицо.

— Брайд, — прошептала девушка.

В день, когда самолеты упали с неба, изменилась жизнь не только уснувших. Сновидцы, которые встречались гораздо реже, чем их творения, утратили способность приносить вещи из мира грез. Многие еще не знали об этом, поскольку редко видели сны. А кто-то уже смирился с неудачами (и во сне, и в жизни).

К некоторым из них Брайд приходил во сне.

— Венская выставка, — тихо повторил Брайд.

Сомнений не осталось. Кассир сняла с шеи свой бейдж.

— Приложи, эм, палец к фотографии.

Когда Брайд уходил, накидывая шнурок на шею, девушка прижала ладонь ко рту и подавила вскрик.

Порой очень важно узнать, что ты не одинок.

Пару минут спустя Брайд с невозмутимым видом снял «Поцелуй» со стены посреди оживленной выставки Венского сецессиона. Он сделал это со спокойной уверенностью человека, имеющего на это право. Возможно, именно поэтому никто из присутствующих сперва не понял, что происходит.

Затем сработавший датчик веса включил сигнализацию.

Вор, вор, вор, — пронзительно взвела она.

Вот теперь посетители обратили внимание.

Брайд пошатнулся, держа в руках картину размером с его рост. Развернувшаяся сцена представляла собой настоящее произведение искусства: ладная, аккуратная фигура светловолосого мужчины с ястребиным носом и прекрасная, изящная картина.

Угол рамы со стуком коснулся пола. Брайд потащил полотно к выходу.

Стало очевидно, что экспонат пытаются украсть. С бесценными шедеврами так не обращаются.

И все же никто из очевидцев не попытался его остановить; они просто смотрели. В конце концов, разве не для этого создавалось искусство? Посетители наблюдали, как человек ненадолго остановился, вытащил из кармана предмет, напоминающий бумажный самолетик, и швырнул его в экскурсовода, спешащего к экспозиции. Едва ударившись о грудь сотрудника музея, самолетик растекся, превратившись в вязкую массу, намертво приклеившую мужчину к полу. Следующая служащая получила в лицо облако искрящейся пудры, пронзительно завизжавшей и вспыхнувшей, стоило частицам коснуться ее кожи.